

«Роль музыки в воспитании духовности современного дошкольника» — консультация для воспитателей

Современный мир характеризуется чрезвычайной противоречивостью процессов, протекающих во всех сферах жизнедеятельности общества и не всегда реализующихся во всей своей полноте онтологически позитивной созидательности. Ситуация усложняется нарастанием духовного кризиса, проявляющегося в торжестве утилитаризма, возведении материальных потребностей в ранг высших потребностей человека, материальных ресурсов – в мерило значимости индивидов, а материальных интересов – в критерий оправданности действий социальных субъектов, что, в общем, нарушило равновесие: материальная сторона жизни общества развилась намного сильнее, чем духовная. В результате, говоря словами А. Швейцера, цивилизация стала похожей на корабль без рулевого, который теряет свою маневренность и неудержимо мчится навстречу к катастрофе.

Поиск путей и средств выхода из столь противоречивой ситуации усматривается в духовности, в ее «постоянном, сиюминутном утверждении» (М. Кулэ). По мнению И. А. Ильина «наше время ни в чем так не нуждается, как в духовной очевидности. Ибо «сбились мы», и «следа» нам не видно. Но след, ведущий к духовному обновлению и возрождению, найти необходимо и возможно». А все это напрямую связано с системой образования и воспитания народа, формированием у него высокой духовности, представляющей собой целостную совокупность идей, идеалов, образов и чувств, ориентированных на ценности возвышенного и прекрасного, истинного и праведно-созидательного. Поэтому очень важно помочь каждому человеку в формировании его личной духовности, придающей человеческой жизни высшее измерение, высшее значение и смысл.

Воспитание духовности особенно необходимо осуществлять в дошкольные годы, «так как заряд духовности в эти годы наиболее устойчив и сохраняется долгое время, определяя духовно-нравственный облик человека практически на всю жизнь»

Среди факторов воспитания духовности дошкольников в системе общего образования особое место занимает музыка. Являясь по своей сущностной природе явлением идеальным, а в онтологической данности отражением подлинности чувств и сокровенности бытия, она обладает потенциями огромной силы педагогического влияния на духовность человека. Ее воспитательная миссия заключается в призыве к добру и справедливости, в прозрении более совершенного мира. Посредством музыки происходит формирование сильной, творческой, жизнеспособной личности, она «позволяет полнее ощутить ценность жизни, почувствовать ее пульс, течение: она облагораживает внутренний мир личности и делает его подлинным «аристократом духа». По мнению Конфуция, музыка придает личности цельность и гармоничность, она есть средство воспитания характера «благородного мужа», отличительной чертой которого являлась высокая духовность.

С другой стороны, музыка, как то, что несет красоту в земной мир, есть своеобразное соприкосновение идеального и реального, а это позволяет глубже осознавать пути утверждения духовности и пробуждать обеспокоенность нравственными проблемами. По утверждению Г. В. Ф. Гегеля, чувственные образы и звуки выступают в искусстве не только ради себя и своего непосредственного выявления, а с тем, чтобы в этой форме удовлетворить высшие духовные интересы, так как они обладают способностью пробудить и затронуть все глубины сознания и вызвать их отклик в душе. В процессе общения с искусством И. Кант видел важный момент – превышение человеком собственных возможностей. Он обращал внимание на стимулирование произведением искусства духовного роста личности, возникающего в результате полноценного восприятия музыкального произведения и проникновения в его суть. Необходимо заметить, что музыкальная способность, в целом прямо и непосредственно связанная с разумом – «законодателем нравственности» (И. Кант), помогает возвысить человека и

раскрыть его духовную сущность. Смысл, порождаемый музыкой, заключается не в том, чтобы без конца удовлетворять свои эмпирические желания, а в том, чтобы раскрывать свои потенции и притом по возможности разносторонним образом.

Значение музыки в воспитании духовного начала в личности признавалось и самими творцами музыкального искусства. Так, итальянский композитор и музыкальный теоретик эпохи Ренессанса Дж. Царлино утверждал мнение, что музыкальное искусство способно к выражению всеобщей гармоничности, как мировой, так и человеческой. В своем трактате «Гармонические установления» в главе, «Для какой цели нужно учиться музыке?» он писал: «Музыку нужно изучать не как необходимую науку, но как свободную и достойную, так как посредством нее мы можем достичь хорошего и достойного поведения, ведущего по пути добрых нравов ...». Г. Гендель хотел, чтобы его музыка не просто доставляла удовольствие, но чтобы под её влиянием люди становились лучше. Этому созвучна и мечта Л. Бетховена «высекать огонь из мужественных душ».

О духовно-нравственном воздействии музыки, её способности облагораживать человека писали специалисты в области музыкальной педагогики – Л. А. Баренбойм, А. Б. Гольденвейзер и Г. Г. Нейгауз, теоретики и методисты в области музыкального воспитания – Б. В. Асафьев, О. А. Апраксина и Б. Л. Яворский. Так, Б. В. Асафьев называл музыку «вечно живым» претворением всего, что звучит в природе и в душе человека, и призывал не просто развлекать музыкой, а убеждать и радовать ею [7]. Взгляд на музыку с нравственных позиций был характерен и для многих педагогов прошлых столетий. Я. А. Коменский рассматривал музыкальное воспитание как действенное средство формирования духовности растущей личности, указывал на необходимость приобщения к национальной музыке уже в «Материнской школе» и предлагал обязательное включение музыки в программу всех четырех ступеней обучения. Ш. Л. Монтескье отмечал способность музыки пробуждать все чувства и смягчать нравы, благодаря способности вызывать ощущения кротости, сострадания, нежности и др. Д. Юм подчеркивал важную роль искусства и особенно музыки в воспитании нравственных воззрений и чувств.

Музыка в нашей жизни это живое знание и представление человека о самом себе, это путь к себе и открытие себя в себе. Она означает непрерывный процесс самосозидания и самотворчества. Обращение к ней предоставляет исключительные возможности для «расширения» сознания, «обогащения смысла общения»; она создает предпосылки для осознания процесса рефлексии над собственными душевными и духовными потенциями. Можно сказать, что личность, чувствуя музыку, глубоко и тонко ощущает мир, умеет видеть прекрасное, величественное в окружающей жизни и слышать мир во всем его многообразии. В. А. Сухомлинский отмечал, что «музыка открывает людям глаза на красоту природы, нравственных отношений, труда. Благодаря музыке в человеке пробуждается представление о возвышенном, величественном, прекрасном не только в окружающем мире, но и в самом себе». Его слова о том, что «без музыки трудно убедить человека, который вступает в мир, в том, что человек прекрасен», конкретизируют тезис о музыкальном воспитании как воспитании человека, выражающий сущность концепции Д. Б. Кабалевского, утверждавшего необходимость воспитания музыкальной культуры дошкольников как части их духовной культуры.

Музыка в системе общего образования – основа процесса воспитания духовности. Приобретаемые на занятиях музыки знания, умения и навыки становятся личностным духовным достоянием, в своей ценностной данности превращающегося в основу духовного роста и самоутверждения.

Музыка как учебный предмет в системе общего образования может и должна более широко использоваться в целях воспитания духовности дошкольников.

«Музыкально-эстетическое воспитание личности» — консультация для воспитателей

Эстетическое воспитание относится к числу проблем, от решения которых во многом зависит дальнейшее развитие человеческой культуры. Во второй половине XX в. проблема эстетического воспитания рассматривается многими исследователями по-новому: резко обостряется ее гуманистическая направленность в связи с глобальной задачей сохранения и развития культуры. В современном обществе с особой остротой встал вопрос о придании нового статуса задаче формирования личности и прежде всего ее эстетическому воспитанию, способствующему зарождению, укреплению и развитию новых эстетических, этических, художественных ценностей и мотиваций у каждого человека.

Общеизвестно, что ядром и главным средством эстетического воспитания является искусство, отличающееся универсальностью воздействия на личность на всех направлениях. Каждый из видов искусства специфически влияет на формирование внутреннего мира человека. Музыка в системе искусств занимает особое место благодаря ее непосредственному комплексному воздействию на человека. Многовековой опыт и специальные исследования показали, что музыка влияет и на психику, и на физиологию человека, что она может оказывать успокаивающее и возбуждающее действие, вызывать различные эмоции. В связи с этим все более утверждается в системе эстетического воспитания тезис о важности музыкального воспитания личности, его значении для развития общих психических свойств (мышления, воображения, внимания, памяти, воли), для воспитания эмоциональной отзывчивости, душевной чуткости, нравственно-эстетических идеалов личности. Участие музыки в воспитательных процессах приобрело особую актуальность в настоящее время. Не секрет, что дифференциация наук, узкая профессионализация создают опасность превращения людей в «однобоких», ограниченных специалистов.

В современной социокультурной ситуации музыка все больше выдвигается на первый план в структуре художественных предпочтений молодежи. Она опережает другие виды искусства по количеству потребления в силу своих непосредственно-чувственных особенностей воздействия. Но за подобной картиной скрыты сложные противоречия бытования, восприятия, ценностных ориентаций в музыкальном искусстве. Это, например, односторонний уклон большинства людей к эстрадно-развлекательной музыке, к той небольшой части огромного мира музыкального искусства, не требующей больших интеллектуальных и нравственных усилий для постижения. Современные средства массовой информации создали возможность «растворения» музыки в сфере производства, быта, досуга. Становится все труднее воспринимать ее как художественное целое. Напротив, привычной становится возможность слушать музыку как фон, полноценно не воспринимая. Подобный уровень культуры восприятия формирует поверхностно-потребительский тип музыкальной культуры в целом, когда не происходит полной субъективизации эмоциональных, интеллектуальных, нравственно-гуманистических сторон музыкального произведения. Место отсутствующей культуры отношений к музыкальным ценностям занимают поверхностно-потребительские запросы, диктуемые модой, престижностью. Сегодня все чаще встречается особый тип музыкальной культуры личности, характеризующийся тем, что за внешним пристрастием к музыке стоит отделение ее от содержательно-гуманистических пластов. Подобный тип музыкальной культуры, в котором преобладает поверхностный контакт с музыкальными произведениями в исключительно развлекательных целях, является ущербным для личности. Он противоречит потенциально-гуманистическим возможностям всего музыкального искусства.

Восприятие музыки, безусловно, зависит от личности, соприкасающейся с этим искусством. Формирование музыкально-эстетической культуры личности — своеобразного показателя развития самого человека — является одной из важнейших целей эстетического воспитания. Воссоздавая эмоциональный опыт человечества, музыка выявляет способность каждого человека переживать сложнейшие чувства, придает людям нравственные силы, воспитывает мужество, веру в жизнь, красоту, обогащает чувство и интеллект. По мысли В.А. Сухомлинского: «Музыкальное воспитание — это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека.

Специфика восприятия и воздействия музыкального искусства на личность

Размышления о сущности искусства и его значении для формирования личности сопровождают историю человечества с древнейших времен. Прежде всего речь шла о воспитании конкретного человека, о чем свидетельствуют и древнекитайские трактаты, и сведения о музыкальном образовании и воспитании в Древнем Египте и Индии, и системы эстетического воспитания Древней Греции. Облагораживание души и тела, гармония внешнего и внутреннего (эллинский идеал), воздействие на этическую природу человека (Аристотель), развитие чувства гражданственности и социальной общности (Иоанн де Грохео), воспитание духа, интеллекта, эмоций (о чем говорят труды и более поздних философов, деятелей церкви, ученых различных областей гуманитарного знания, педагогов и др.) — примеры того, как во все времена осмысливались и открывались воспитательные возможности музыки.

Показательно и другое: на протяжении истории в самые разные эпохи констатировалась объективная связь природы мира и природы человека, характеризуемая в одних и тех же эстетических категориях. Пифагорейцы, например, считали необходимым сделать свое тело и душу «музыкальными», но и благоустроенное государство «музыкально», ибо подчиняется «правильному ладу», «музыкальнее» же всего космос. Один из авторов позднего Средневековья выстраивает систему эстетических законов, причем верхний ее уровень — «божественная музыка» — подразумевает универсальный миропорядок. И совсем современный исследователь делает вывод, что «законы жизни музыкальны, а музыкальность — важнейший признак красоты».

По сути дела, во все времена речь шла не о чем другом, как о развитии с, помощью искусства эстетических начал в жизнедеятельности человека, о развитии культуры человека и общества — задаче, сохраняющей и усиливающей свою актуальность в современном мире.

Первая и главная особенность музыки, порождающая все другие, кроется в интонационной природе этого вида искусства. Музыка близка и понятна в силу сходства с интонациями человеческой речи. Она — ровесница человеческой речи.

Интонирование в музыке как проявление человеческой речи, сознания и мысли глубоко раскрыто в работах известного отечественного музыковеда, академика Б.В. Асафьева. Со времени появления его теории интонации ни один из эстетических вопросов музыкознания не решается диалектически в искусствознании без обращения к данной концепции. Интонация стала рассматриваться как фундамент, как звуковыраженная «музыкальная мысль», которая лежит в основе музыкального образа произведения, содержания и формы, творческого метода и стиля, реализма, народности и других сторон музыкального произведения.

Вторая сторона специфики восприятия и понимания музыкального образа состоит в особенностях его гносеологического статуса.

У музыкального искусства есть объективная основа. Но лежит она не в натуралистическом воспроизведении эмоций, не в воссоздании звуковых картин предметного мира, не в перенесении акустических явлений в область музыкального мышления. Человек интонирует о мире и о себе с помощью исторически сложившихся средств музыкальной выразительности, называемых музыкальным языком. Интонируемая

музыкальная мысль выступает в форме особого языка и тем самым превращается в художественный язык — особый язык человеческого общения.

Бесспорно, музыка обладает намного меньшей предметной и понятийной конкретностью, чем другие виды искусства.

Но зато музыка способна более ярко и разнообразно передавать переживания человека, внутренний мир его чувств и тревожений, эмоционально-психологические состояния, их динамику и переливы. Внутренние, тончайшие, сокровенные стороны души человека, то, что порой не передаваемо на привычном языке человеческого общения, становится доступным выражению музыкальными звуками, выступает основой специфической образности в музыке. Не случайно Р. Шуман говорил, что там, где кончается слово, начинается музыка. Музыкальные звуки, особым образом переработанные, построенные в определенную ладовую, ритмическую систему, проявляющиеся в определенном порядке в музыке Баха, Бетховена, Глинки и др., как бы вырастают из чувств, эмоций, душевных состояний композитора.

Таким образом, область чувств и эмоций человека — один из основных предметов отражения в музыкальном образе. Но их нельзя рассматривать как чисто субъективное явление, они, подобно другим формам осознания человеком действительности, есть субъективный образ объективного мира. Следовательно, музыка изображает и выражает действительность не прямо, подобно изобразительным видам искусства, создающим образ какой-либо части предметного мира, а косвенно, воссоздавая мир чувств и чувственных отношений. Детально эта точка зрения получила обоснование в концепции, разработанной С.Х. Раппопортом и объясняющей музыку как искусство отражения жизни и человека специфическими средствами.

Третья, по значимости одна из основных черт музыки как искусства, состоит в глубине и огромной эмоциональной силе психологического и физиологического воздействия на человека. Известно, что древние греки использовали музыку как средство врачевания от телесных и психических недугов. Музыка — это искусство временное и звуковое. Материалом, физической основой построения музыкального образа выступает звук. И хотя из бесконечного многообразия звуков природы материалом для музыки служат лишь специально обладающие музыкальными свойствами, действие звуковых волн на органы слуха совершается объективно. Оно передается через слуховой нерв в головной мозг и порождает ощущение звука. Громкость, тембр, высота, продолжительность музыкального звука имеют не только специфическое художественно-образное значение, но и физически воздействуют на человека, вызывая в нем определенное физиологическое состояние.

Научные наблюдения показывают, что звук служит более сильным сенсорным раздражителем для человека, чем свет или цвет. Человеческий слух способен воспринимать различия в высоте от 16 до 20000 колебаний в секунду. Нарушение верхнего порога вызывает серьезные сдвиги в человеческом организме. В музыке используются главным образом звуки в пределах от 16 до 4000 колебаний в секунду. Такой диапазон связан с исторически сложившейся практикой человеческой речи и пения. Современные технические средства репродуцирования музыки, имеющие значительную звуковую мощность, не предусматривают контрольных точек для уровня громкости. К сожалению, на сегодняшний день в молодежной среде нередко встречается абсолютно бескультурная позиция восприятия музыки, звучащей при превышающей всякую художественную меру громкости звука.

Бесспорно, мера громкости музыкального звука — величина историческая. Изначально она была задана характеристиками самого древнего музыкального инструмента — человеческого голоса. Позднее появляются музыкальные инструменты, сопровождающие пение. Любимыми инструментами древних греков были лира, кифара, флейта Пана, авлос. В период Средневековья в Европе инструментом домашнего музицирования стала лютня, в концертной, религиозно-обрядовой жизни преобладал орган. «Золотым веком» скрипки называют XVII век. Совершенствование механики клавиесина ведет к появлению

фортепиано. Его универсальная природа способствовала увеличению популярности этого «самого интеллектуального инструмента» [12]. Каждый инструмент воспитывал музыкальный слух поколения в соответствующем диапазоне громкости. В условиях развития средств массовой информации, с широким распространением электронных инструментов заметно увеличилась плотность звучания. Человеческий слух способен оценить достоинства «технической» музыки во всех случаях, где техника не становится помехой самой музыке, а, напротив, обогащает ее новыми выразительными возможностями. Но, конечно, живое инструментальное и вокальное музицирование, культура и богатство музыкального звука в условиях непосредственно творящего исполнительства остаются настоящим источником полноценного восприятия музыкального искусства.

Таким образом, воздействие музыки на человека имеет ярко выраженную не только художественно-образную, но и физиологическую природу. Отмеченные характерные особенности музыкального искусства — его интонационная выразительность, гносеологическая природа и конкретно-чувственное физиологическое воздействие на человека — позволяют приблизиться к вопросу о влиянии, которое оказывает музыка на развитие личности в целом.

*Социально-функциональная природа музыки:
эстетическое и воспитательное влияние на человека*

Социализирующие функции воздействия музыки на личность разнообразны. Так же как и в обществе, она может для отдельного человека служить средством познания, коммуникации, воспитания определенных эмоций, чувств и т.д. История не знает цивилизаций или отдельных личностей, которые обходились бы без музыки. Мир, в котором существует человек, наполнен музыкой, и она объективно необходима человеку, так как с ее помощью происходит удовлетворение целого ряда социальных потребностей личности.

Если в эстетической теории до сих пор не решен последовательно вопрос о содержании и количестве социальных функций искусства в целом, то еще в меньшей степени разработан он в музыковедении. Хотя о роли музыки в воспитании человека писали многие выдающиеся философы, музыканты, начиная с древности, в современных научных исследованиях по данному вопросу нет общепринятой точки зрения. Известный музыковед А. Сохор, понимая под функцией художественного произведения реальный результат всей системы его воздействия на воспринимающего, выделял агитационно-пропагандистскую, просветительскую, развлекательную и украшательски-оформительскую функции, воспитывающую, познавательную, бескорыстного наслаждения, эстетическую и др. Среди всех исследуемых воздействий музыки на людей ученый на особое место ставил две сверхфункции: воспитательную и эстетическую, сливающиеся в воспитательно-эстетическую. В силу безграничных возможностей эмоционального воздействия музыки и предельности познавательных возможностей воспитательно-эстетическая сверхфункция, по мнению автора, доминирует над другими, так как служит формированию всего духовного мира человека [13].

Теория полифункциональности музыки А. Сохора имела свое позитивное значение на определенном этапе истории музыкально-эстетического знания. Современный уровень изучения музыкальной культуры общества диктует необходимость системного подхода к проблеме.

Подобные подходы разрабатываются в исследовательских работах В. Матониса, Р. Тельчаровой, М. Князевой, появившихся в недавнее время. В принципе, ни одна из функций музыки, названных А. Сохором, не может быть правильно осмыслена вне системной связи, взаимоотношений и взаимообусловленности с другими. Шагом к созданию организованной и динамичной системы функций музыкального искусства может служить выделение главной, которая как бы включает и опосредует все другие

функции. Таковой является эстетическая функция. Она фиксирует наличие эстетического отношения человека к музыкальному искусству. Здесь эстетическое выступает как такой тип воздействия музыки на личность и отношения ее к музыке, который детерминирован эстетическим переживанием, потребностью, эстетическим идеалом. Все другие функции музыкального искусства как бы причастны и исходят от эстетической. Эстетическое воздействие снимает в своем содержании остальные функциональные значения музыки (познавательное, оценочное, катарсическое, коммуникативное, воспитательное, гедонистическое и др.), которые не срабатывают вне эстетического воздействия на личность. Например, гуманистическое проявляется в музыке через эстетическое воздействие на человека, а эстетическое не становится таковым вне нравственно-гуманистической оценки музыкального произведения. Недостаточная музыкальная воспитанность закрывает доступ к гуманистическим идеалам музыкального искусства. Напротив, игнорирование общечеловеческого содержания музыкального языка приводит к пустому эстетству. В подобных случаях возможны исключительные ситуации, когда при профессиональной музыкальной культуре ее эстетическая функция не находит продолжения в нравственно-гуманистической, а последняя не становится предпосылкой для освоения глубин прекрасного в музыке. В итоге и в искусстве, и в жизни человек теряет идеалы правды и красоты, в искусстве развиваются профессиональные навыки вне ориентации на нравственные идеалы.

Подобно нравственной, все другие функции музыки, ее воздействие на человека актуализируются через эстетический статус произведения, поэтому эстетическая функция и выступает решающей в системе многочисленных других, обеспечивая их связь и единство.

Таким образом, объективно в силу своей художественной и социально-функциональной природы музыка — одно из самых «человеческих» искусств. Ее красота — в искренности человеческого высказывания или интонирования. Заимствуя у человеческой речи сам механизм эмоционального заражения, музыка пробуждает в человеке стремление к красоте, добру, истине. Она может и не влиять непосредственно на деятельность человека, но эмоции, вызванные ею, накапливают нравственную энергию в человеке, побудительные мотивы к предстоящей деятельности (известно, что Л.С. Выготский на этой основе разработал теорию отсроченного воздействия искусства) [14]. Великие композиторы — И.-С. Бах, Л. Бетховен, В.-А. Моцарт, Ф. Шопен, М.И. Глинка, М.П. Мусоргский, П.И. Чайковский, С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович и многие другие — в своих лучших произведениях выражали общественное сознание эпохи, в превосходной художественной форме ставили и решали важнейшие вопросы человеческого бытия. В силу многогранной эстетической, гуманистической природы в музыкальном искусстве человечество еще в древности видело уникальный инструмент воздействия на человека, приобщения его к опыту социальных отношений.

Музыка способствует развитию эмоциональных и интеллектуальных сторон личности, развитию ее творческих способностей, фантазии, воображения, ориентирует ценностные идеалы, поведение человека, тем самым специфически воспитывает его.

Главным предметом искусства является человек. Гуманистический потенциал художественной культуры как нельзя более способствует формированию, преобразованию, социализации индивида. Поскольку художественная культура общества выступает в качестве уникальной системы художественных ценностей разных видов искусства, располагающих разнообразным функциональным воздействием на личность, искусство в наибольшей степени служит фактором целостного развития личности. Выражением художественной культуры самого человека на уровне конкретного вида искусства — музыки — является его музыкальная культура. В свою очередь музыкальная культура личности как подсистема по отношению к художественной и эстетической культуре является важнейшим показателем уровня эстетического и художественного развития личности.

Мир музыки может стать или не стать достоянием личности. Лишь духовно-практическая музыкальная деятельность личности — исходный пункт и предпосылка для музыкально-эстетического бытия субъекта. Благодаря ей возможно существование музыкальной культуры личности и общества. Музыкальная деятельность, выступающая как предпосылка, процесс и результат музыкального развития, дает ключ к анализу процессов формирования музыкальной культуры человека. Не только музыкальная деятельность, но и музыкальное сознание обретает форму музыкальной культуры личности. Это два определяющих компонента музыкальной культуры человека. В системе качеств музыкальной культуры личности можно определить следующие показатели:

- участие в создании музыкального произведения, музыкально-творческая деятельность во всем многообразии форм музыкального поведения;
- система музыкальных оценочных представлений, формирующаяся на основе опыта музыкального восприятия и творчества, проявляющаяся в музыкально-эстетических оценках, взглядах, убеждениях;
- объем, качество, системность художественно-эстетических и музыкальных знаний практического и теоретического характера как основа формирования эстетического отношения к явлениям музыкального искусства;
- влияние развитых форм музыкального сознания и деятельности на другие виды материальной и духовной деятельности, степень стимуляции внемузыкальных сфер жизни человека.

Важнейшим результатом приобщения к музыкальным ценностям является сформированность музыкально-эстетических вкусов и идеалов личности, которые предстают показателем уровня ее музыкального развития. Отсюда как предмет особой заботы в формировании музыкальной культуры личности предстает развитие личностных оценочных представлений. Таким образом, участие в музыкальном творчестве через различные формы музыкальной деятельности, развитие нравственно-эстетических сторон личности под влиянием ее музыкально-культурного потенциала, высокий уровень знаний и оценочных представлений в музыке — все это ведущие признаки, определяющие качества музыкальной культуры человека, его уровень музыкально-культурного развития.